

Александра Гусарова

ЛЮБОВНИКИ
ДЛЯ ПОПАДАНИКИ

Александра Гусарова

Любовник для попаданки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69786055

0101

Аннотация

– А кто такой айр Грегори? – я все еще не понимала глубину моего попаданства, пытаюсь выяснить, где здесь подвох и когда все вернется к нормальной жизни.

– Айр Грегори? Это ваш самый ближайший родственник – брат вашей матушки. Вы же, бедняжка, остались сиротой. И только он вас приютил и обогрел.

Вот это самое «приютил и обогрел» мне совсем не понравилось. Только что толку препираться с девицей, которая ничего путем объяснить не могла. Поэтому я махнула рукой и скомандовала:

– А веди меня к этому самому дядюшке!

– Но, айра, – девушка поджала губы, – он же сказал, чтобы пока вы не совершите акт чадозачатия, не показывались ему на глаза.

– Акт чего? – я не верила своим ушам. – Чадозачатия? Это как?

– Ну как, – девица замялась, – вы что, не знаете, как детей делают?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Любовник для попаданки

Автор: Александра Гусарова

Пролог

Родимое пятно было розовым в центре и темным по краям. Такое приметное и запоминающееся. И кто же знал, что ему предстоит сыграть решающую роль в этой непростой истории.

Они все одиннадцать лет учились в одном классе. В первом сидели вместе. С пятого по девятый пути разошлись в разные стороны. Ника как отличница предпочитала первую парту у окна, там, где обычно стоял стол учителя. А Руслан окончательно и бесповоротно переселился на камчатку: последнюю парту третьего ряда.

Но в десятом произошло нечто странное: он снова пересел к ней. А после выпускного весь класс гулял на свадьбе Орлова и Пьянковой. В те годы свадьбы гуляли по два дня, да и нравы были строже, чем сейчас. Не сказать, что молодежь вела примерный образ жизни, но все же. Поэтому на второй день, когда юный муж удалился к друзьям, подружки набились в комнату новоиспеченной жены, и пытали ее:

– Никусь, ну как? Расскажи?

Нормальная бы девушка покраснела, побледнела, помялась и чуток приоткрыла для подруг тайну интимной жизни. А бывшая Пьянкова начала вдруг заразительно хохотать так, что подруги начали сомневаться в ее адекватности.

– У него че, там кривой что ли? – со знанием дела округлила глаза всезнающая Галка, про которую ходила очень разнообразные слухи.

– Или у вас ничего не получилось? – уточнил еще кто-то.

– Девки, – наконец отсмеявшись, пришла в себя Ника, – я теперь знаю, почему его парни с первого класса меченым прозвали!

– И почему? – разом выдохнул весь женский коллектив.

– А вот и не скажу! – снова засмеялась бывшая Пьянкова. – Слишком это личное.

Девчонки все дружно загалдели, возмущаясь, а она просто молчала, разглядывая их и вспоминая восхитительную ночь, к которой они шли долгих одиннадцать лет.

Последующие двадцать пять лет были замечательными. Ника родила двоих детей: мальчика и девочку, успела заочно закончить экономический факультет института. А затем устроилась работать финансовым аналитиком в банк.

В тот вечер она засыпала счастливой. Серебряная свадьба – это не шутка. Это о-го-го! На торжество приехали дети, которых судьбы раскидала по просторам страны. Пришли коллеги с работы. И ресторан, снятый по случаю юбилея, гудел

почти до утра.

А утром Руслана словно подменили. Как тогда, когда он пересел к ней за парту. Только сейчас все стало со знаком минус. Муж стал ворчливым и вечно недовольным. Оказалось, что она сильно растолстела и совершенно за собой не следит. И готовит как-то пресно и неразнообразно. И вообще он блондинок любит, а она рыжая. Могла бы за столько лет догадаться и перекраситься.

– Но ты же всегда восхищался моим цветом волос и говорил, что я у тебя золотая! – не выдержав однажды, разревелась женщина.

– Просто я устал притворяться! – зло бросил он.

Все годы супруги спали голышом, как решили в первый день после свадьбы. И в то памятное утро, несмотря на резко испортившийся характер, Руся проснулся как обычно в чем мать родила. Встал, потянулся и пошел к комоду, который стоял тут же в спальне, за свежими трусами. А женщина замерла от удивления:

– Русь, а где твое родимое пятно? – она так до сих пор и молчала, никому не рассказав его тайну. Девчонки давно на нее плюнули, расспросив своих мужей. А те поведали, что у Руслика Орлова огромный невус, как это называлось по науке, почти на все правое полулопие.

Мужчина хмыкнул, обернулся назад, словно стараясь разглядеть, что там расположено, и небрежно бросил:

– Я уже месяц назад лазером его свел. А ты только сейчас

заметила.

– Но там же короста образуется! А у тебя ее не было!

– Все было, ты просто не обратила внимания, моя внимательная жена! – он снова ткнул ее лицом в грязь.

Ника стиснула зубы, чтобы прямо при нем не расплакаться. Она была готова поклясться, что его ягодицы оставались чистыми и гладкими, без всяких корост. Да только родимого пятна действительно больше не было.

А еще через неделю она приболела и отпросилась с работы пораньше. Руслан работал программистом и давно перешел на фриланс, ведя дела из дома. У нее еще тогда мелькнула мысль, что стоит позвонить и предупредить о том, что идет домой. Но перед глазами тут же встало его недовольное лицо, и Ника, как наяву услышала, ставшей привычной фразу:

– Не мешай, видишь я работаю!

Дом ее встретил тишиной.

– Странно, а где Руся? – мысль ужом заползла в душу. Она на всякий случай крикнула:

– Я дома! – сняла пальто и сразу прошла на кухню, чтобы выпить горячего чая с медом. Ее начинало знобить. Как нарочно, не оказалось ни одной чистой чайной ложки. Взяв вилку и налив кипятку в чашку, села за стол. Мед успел засахариться и вполне удерживался на острых зубцах.

Примерно на третьем глотке, женщина услышала жалобные стоны и сопение.

– Что-то случилось с Русей! К нам залезли воры, и связа-

ли его! – и еще куча подобных мыслей стрелой пролетели в больном мозгу. Перехватив вилку на подобии оружия, она крадучись пошла на звук.

Стоны раздавались из-за двери в спальню. Крепче сжав кулак, Ника аккуратно приоткрыла дверь и заглянула в образовавшуюся щель. На кровати трудились в поте лица двое. Именно их старания и вызвали такие звуки. Мужской зад равномерно ходил вверх-вниз, как ему и было положено. И он был абсолютно чистым! Ни родимого пятна, ни малюсенького шрамика! Ровная, гладкая кожа! Разве так бывает даже после лазерной шлифовки? С чувством, что ее очень сильно обманули, она со злостью швырнула вдвигающуюся пятую точку и побежала прочь.

Громкий крик нагнал ее уже в коридоре. То ли вилка действительно попала по назначению, воткнувшись, то ли просто испугала. Этот звук заставил Нику на секунду притормозить. Краем глаза она заметила то, что не увидела сразу, когда вернулась. На вешалке висело пальто ее школьной подруги Галки. Она сама мечтала о чем-то подобном, поэтому разглядела его буквально неделю назад до последней ниточки. А около обувной полки стояли модные заровские сапоги до колена. Руся в последний поход в торговый центр высмеял их, сказав, что годятся они лишь для скачек на лошади. Вот и скачет сейчас...

Не понимая, что делает, хозяйка дома залезла обратно в ботинки, набросила пальто и выскочила за двери. На ее сча-

стье лифт был на этаже. Когда его створки уже смыкались, она мельком увидела мужа, выскочившего в одних трусах на площадку. Он что-то кричал ей вслед, но она совершенно не улавливала смысла слов. Нажав, как ей тогда показалось, на первый этаж, она поехала вниз.

Цифры замелькали на табло. Когда проскочила единица, а кабина не остановилась, Ника удивилась. Поняв, что едет дальше, не сбавляя скорости испугалась и начала колотить в двери. Лифт затормозил и двери открылись. Женщина облегченно выдохнула и хотела выйти. Только двери ей преградила дама, желающая зайти внутрь.

Это была именно дама. Рыжие волосы были уложены в красивую прическу и волной спускались на левое плечо. Атласное платье изумрудного цвета оголяло плечи женщины. А юбка, судя по ее ширине, держалась на кринолине.

– Я ее откуда-то знаю! – мелькнула догадка в голове. Только анализировать и стараться понять, что к чему, в данной ситуации она не могла. Была лишь одна мысль: убежать, уехать, улететь. Куда угодно, куда глаза глядят, только подальше от места где ее предали.

Дама кивнула головой в знак приветствия.

– Точно знакомы! – решила Ника, кивнула ей в ответ и вышла из лифта. Дама вошла, двери захлопнулись, и кабина поехала вверх.

– Ой, забыла ей сказать, что лифт не исправен! – подумала женщина. Но потом решила, что раз та ждала, то каби-

на приехала по месту назначения. Просто Ника не нажала кнопку или нажала не ту. А знакомая незнакомка вызвала кабину и лифт поехал.

Она развернулась, чтобы убедиться, что все в порядке. И с удивлением заметила, как двери лифта подернулись странной дымкой. Воздух исказился, размывая изображение. И на том месте, где еще секунду назад были двери, теперь сияла первозданной чистотой сплошная стена, покрытая обыкновенной побелкой.

Глава 1

Я проснулась оттого, что было тяжело дышать. Ничего удивительного! Приснится ведь такое, что мне Руська изменил. Мой старый, добрый Руслан! Интересно, который час? Напала такая лень, что даже глаза не хотелось открывать. Попыталась вдохнуть полной грудью и... не смогла.

Что-то сильно мешало расправить легкие. Тут же в голове пронеслись разнообразные мысли. Глаза пришлось хоть с трудом, но разлепить.

В комнате стоял полумрак. Весной это случается часов в пять-шесть. А какой сегодня день недели? Черт, забыла. На работу нужно собираться или нет? Снова попыталась вдохнуть и снова не смогла. Тогда глаза распахнула пошире и оглядела себя. Может на мне кто-то лежит? Один раз ездила в Казань в гости к тетке. Так на меня улегся ее огромный доберман. Оказывается, я его место заняла.

Нет, добермана там не было, даже котенка не наблюдалось в округе. Зато было то самое зеленое платье, которое до этого было надето на незнакомку в лифте. Сейчас оно почему-то оказалось на мне. И дышать мешал тугой корсет. К моему ужасу, получалось, что это не был сон? Тогда где я сейчас нахожусь?

Приподнявшись на локте, стала оглядываться по сторо-

нам. Стены, покрытые старинной известковой побелкой. У бабки в деревне такие были. Поэтому я их ни с чем не спутаю. Под потолком малюсенькое окошко, из которого и струился свет. А я лежала на грубо сколоченном топчане из досок. С одной стороны, даже захудалую рогожку под меня не положили. А с другой, спасибо, что не на голый холодный пол.

Если бы вместо топчана была панцирная сетка, я была бы уверена, что попала в вытрезвитель. Именно таким его показывали в кино. Но на клиентов сего заведения раритетные наряды точно не надевают. Хотя алкоголики в кринолинах смотрелись бы очень колоритно!

Попыталась сесть. Голова немного закружилась, но быстро отошла. Еще раз огляделась по сторонам и поняла, что дверей у моей импровизированной темницы нет. А как я сюда попала? И куда я вообще попала?

Стена напротив неожиданно подернулась странной дымкой, словно произошло искажение пространства. И прямо из стены появилась миловидная девушка в сером платье с белыми манжетами и таким же белым воротником.

– Айра Викки! Слава богу, вы очнулись! А то айр Грегори очень сильно ругался насчет того, что вы сделали! Вы же в первую очередь думаете о себе, и совсем не подумали о семье! Он считает, что вы обязаны исполнить свой супружеский долг! – запричитала она, сначала обходя мое импровизированное ложе по кругу, а затем помогая подняться с

него. – Сейчас мы с вами аккуратненько отсюда выйдем и пойдем делать то, что вы должны!

– А вы пойдете со мной? – спросила я невпопад, поморщившись от режущего уха обращения «Викки». Всегда и везде я была Никой. Скажите пожалуйста, где в имени Вероника прячется эта пресловутая Вика? И да, я никогда и ничего не имела против супружеского долга. Секс мне нравился. И было бы смешно от него отказываться. И вопрос скорее носил в себе отрицание. Я как-то не представляла эту пигалицу в нашей супружеской кровати.

Зато неожиданно отчетливо вспомнила гуляющий туда-сюда Руськин зад и собачье поскуливание Галки. И тут же поспешно добавила:

– А с кем секс-то? – если с Руськой, то я как-то не готова после всего произошедшего. А если не с ним, то тем более не готова.

Пигалица как-то странно дернулась, округлила тонкие губки буквой «О» и осторожно, с придыханием спросила:

– Айра, а вы что, совсем ничего не помните?

– А что, собственно говоря, я должна помнить? – с подозрением покосилась я на девицу.

– Как что? – она всплеснула руками, но потом добавила:

– Впрочем, пусть айр Грегори сам вам обо всем напоминает!

– А кто такой айр Грегори? – я все еще не понимала глубину моего попаданства, пытаюсь выяснить, где здесь подвох

и когда все вернется к нормальной жизни.

– Айр Грегори? Это ваш самый ближайший родственник – брат вашей матушки. Вы же, бедняжка, остались сиротой. И только он вас приютил и обогрел.

Вот это самое «приютил и обогрел» мне совсем не понравилось. Только что толку препинаться с девицей, которая ничего путем объяснить не могла. Поэтому я махнула рукой и скомандовала:

– А веди меня к этому самому дядюшке!

– Но, айра, – девушка поджала губы, – он же сказал, чтобы пока вы не совершите акт чадозачатия, не показывались ему на глаза.

– Акт чего? – я не верила своим ушам. – Чадозачатия? Это как?

– Ну, как, – девица замялась, – вы что, не знаете, как детей делают?

Если учесть, что я сама родила двоих, то знала все не только о процессе их зачатия. Вслух это озвучивать на всякий случай не стала. Она на меня и так смотрела как на умалишенную. Поэтому еще раз потребовала:

– И все-таки веди меня к дяде. Нам нужно с ним очень серьезно поговорить.

– Хорошо, – тяжело вздохнула девушка, – но вы подтвердите айру Грегори, что я была против и вас предостерегала.

– Подтвержу! – махнула я рукой. – Веди давай!

Девушка подошла к стене, махнула рукой, и стена, подер-

нувшись дымкой в очередной раз, разошлась в стороны, открывая широкий проход. После этого я решила, что все мне только снится. Такой странный и причудливый сон. Мы с моей провожатой скользнули в образовавшуюся щель и пошли по гулкому коридору в сторону широкой лестницы. На этом этаже не было ни окон, ни дверей. Я начала подозревать, что двери все же были, только в корне отличались от тех, к которым мы привыкли на Земле...

Да, на Земле. Я попала. Наше подсознание может предложить нам такие глубоко спрятанные в нем места, что просто диву даешься. Слишком много событий на меня навалилось за сегодняшний день. Поэтому разрешила себе пока просто поверить в получавшуюся сказку и успокоиться. Буду считать, что это всего лишь сон. А во сне можно все. А дальше будет видно.

Поднявшись наверх, мы оказались в другом коридоре, уже более привычном человеческому глазу. Красная дорожка с коричневыми полосами по бокам закрывала весь пол. Словно я попала в гостиницу времен молодости или государственное учреждение высшего ранга. И лишь в углублениях, где размещались тяжелые двери из красного дерева, виднелись золотые лоскутки наборного паркета. Мы подошли к концу коридора.

Двери, венчавшие торец, были в два раза шире и массивнее остальных. Темная древесина была украшена золотыми завитушками. Все кричало о богатстве и сообщало непо-

нятливым гостям наподобие меня, что именно здесь обитает хозяин дома. Моя сопровождающая поскреблась в двери, словно была несмышленным котенком. А когда послышалось короткое «Да!», сначала толкнула двери, а затем затолкнула меня и без передышки начала тараторить:

– Айр Грегори, я передала айре Вики, что вы не желаете ее видеть, пока она не исполнит акт чадозачатия. Но она настояла на том, чтобы встретиться с вами. Перечить ей я не смогла.

В центре комнаты, куда меня втолкнули, стояло огромное оранжевое кресло с коричневыми подлокотниками. Оно было развернуто спинкой к входу, а лицом к горевшему камину, поэтому сидевшего в нем мужчину видно не было. Он же молча выслушал торопливую речь служанки, а затем неожиданно густым басом пророкотал:

– Римма, поди прочь! – и медленно развернулся в мою сторону.

Я с любопытством стала рассматривать сидящего передо мной субъекта. Он был невысокого роста, кажется, горбат и дурен лицом. Брови внешними концами вздергивались вверх, придавая злое выражение лицу.

– Вики, и что за концерт ты решила нам устроить? – мужчина оглядел меня с ног до головы и брезгливо поморщилась. – Что за спектакль с твоим мнимым самоубийством?

Самоубийством? Кажется, моя фантазия слишком бурно разыгралась. Чем-чем, а суицидальными наклонностями я

точно никогда не страдала. Это он про что? Я, честное слово, не знала, как ответить на такую отповедь. Поэтому решила просто промолчать. Лет двадцать пять назад начала бы оправдываться, что-то мямлить в ответ. Но точно не сейчас. Жизнь многому научила и по-своему закалила. Вот только предательства мужа я уж никак не ожидала. Хотя, про что это я? Ведь все признаки были на лицо. И лишь я, наивная дура, их не замечала. И кто этот мужик?

Девушка утверждала, что он МОЙ дядя. Получается, что я его племянница? Но у родителей таких братьев точно не было. У отца брата не было совсем. Мамин умер лет десять назад. Правда звали его действительно Григорием. Но внешностью на сидящего передо мной типа он точно не походил. Поэтому я и решила уточнить:

– Простите, а вы, собственно говоря, кто? – даже во сне хотелось разложить все по своим полочкам.

Мужик неожиданно покраснел, казалось, что его глаза от возмущения вылезут из орбит:

– Вики, что ты там мелешь? Ты забыла, кто я? – он приподнял свое тщедушное тельце из кресла, стараясь выглядеть более грозным. Только вот я его совсем не боялась, просто стояла и разглядывала с любопытством, гадая, что же будет дальше.

– Простите, но я вас не знаю! – пожала плечами. Не врать же ему, что мы знакомы?

Мужчина рухнул в кресло, прикрыв лицо рукой. Шумно

выдохнул и крикнул пронзительным голосом, разительно отличавшимся от первоначального баса:

– Римма!

Моя недавняя провожатая тут же нарисовалась на пороге, словно стояла за стеной и подслушивала, что там происходит за закрытой дверью.

– Слушаю, айр!

– Молодая госпожа, похоже, после происшествия потеряла память. Запереть ее в покоях и вызвать лекаря. Только не упоминай, что она приняла яд. Просто скажи, например, что упала и ушиблась головой. Все понятно? – лицо мужчины болезненно дернулось, словно говорить об этом ему было крайне неприятно.

– Так точно, айр! – девушка изобразила легкий книксен и цепко ухватила меня за руку:

– Пойдемте, айра, вам нужно отдохнуть!

Моим первым желанием было сказать, что я не устала. Но потом вдруг до бедного мозга дошло, что все, что здесь говорилось, могло оказаться правдой. Это все про меня. Неужели я действительно потеряла память? Но как же? Пляшущий зад мужа без приметного родимого пятна я запомнила отлично. Он как сейчас стоял у меня пред глазами. Для начала нужно посмотреть на себя в зеркало. Даже любопытно, что я там увижу... Может, и вспомню что-то. Или все-таки это сон?

Решив, что в девичьих покоях точно должно быть зеркало,

покорно подчинилась Римме и пошла следом.

За красивой дверью с рельефным золотым рисунком оказалось две комнаты и санузел с вполне обычными ванной и унитазом. Двери в них были открыты, поэтому я все успела разглядеть. Это уже успокаивало. Хотя сновидение могло подбросить что-то поинтереснее. Или у него фантазия закончилась? Напрягло лишь то, что девушка тут же выпорхнула из комнаты, как только меня туда впихнула. И я услышала, как в этой красивой двери поворачивается ключ, отрезая меня от внешнего мира.

Я попыталась дернуться, постучать, даже пару раз крикнула:

– Эй, вы там! Немедленно выпустите меня отсюда!

Только ответом была полнейшая тишина. Меня или не слышали, или просто не желали слышать.

Тогда я пошла на разведку, обследуя предоставленные в мое распоряжение комнаты.

На стене ванной висело огромное зеркало. Вот к нему и развернулась. Из-за стекла на меня смотрела я. Только не та Вероника Сергеевна Орлова пятидесяти лет отроду, которая жила в моем мозгу, а Ника Пьянкова, которой я была лет двадцать пять назад. В этот момент я отчетливо поняла, почему девушка перед лифтом показалась мне знакомой. Сейчас именно она отражалась в зеркале.

Глава 2

Что мы имеем в итоге? Из плюсов то, что я, кажется, помолодела или вернулась в прежнее тело. Что первое, что вто-

рое было удивительно и неправдоподобно. Я пощупала себя за щеки и нос, подергала длинные волосы, которые в реальной жизни обрезала после рождения дочери. Расправила несуществующие складки на зеленом платье, в которое была облачена. Выдохнула и поняла... что очень сильно хочу есть.

Благо, простуда, из-за которой я вернулась в этот злополучный день домой, безвозвратно исчезла. А вот поесть я так и не успела, ограничившись половинкой чашки чая. Дальше было как-то не до еды. По богатой обстановке комнаты, поняла, что скорее всего морить до смерти голодом меня никто не собирается. Следовательно, я могу потребовать положенный мне обед. Снова подошла к дверям и от души пару раз по ней пнула. Дверь жалобно скрипнула, но устояла. А я начала кричать:

– Накормите меня немедленно! Я хочу есть!

И, к моему удивлению, через минуту двери распахнулись. На пороге возникла сухопарая дама в черном платье с высоким воротником-стойкой и длинными рукавами. Складывалось впечатление, что оно полностью прячет женщину от людских глаз. Но голова все же торчала над этим «шедевром» портновского мастерства. Острый взгляд полоснул меня, словно бритва, а дама скрипучим голосом произнесла:

– Что же вы, милочка, не сообщили об этой айру Грегори? В вашем положении необходимо хорошо питаться! Сейчас я отдам соответствующие распоряжения, и вас обязательно накормят.

Не успела я облегченно выдохнуть, как дама вновь захлопнула двери, отрезая меня от пути на свободу. Я даже не смогла подумать, что она имеет в виду под моим «положением». Я беременна? Но от кого? И зачем тогда меня усиленно отправляют на это самое чадозачатие?

Как говорил начальник на моей работе: «Война войной, а обед по расписанию». И когда две молоденькие девочки, даже не смеявший поднять взгляд, принесли на подносах кучу тарелок и споро расставили их на столе, а затем с той же скоростью удалились, я села в объемное мягкое кресло, стоящее рядом, и принялась есть. Никогда не думала, что во сне смогу почувствовать вкус еды! Под конец аппетит несколько подпортил айр Грегори, неторопливо вплывший в мою комнату, опираясь на палку с набалдашником в виде головы льва:

– Отказалась от голодовки? Уже хорошо. Думаю, и остальную часть предначертанного судьбой выполнишь!

– Глубокоуважаемый айр! – я приложила все усилия, чтобы не обидеть и не разгневать этого странного мужчину. Он вопросительно приподнял кустистую бровь в ответ на мою заковыристую речь. – Я не могу вам точно ответить, исполню я или нет. Проблема в том, что я ничего не помню!

И я не лгала. Как я могла помнить, что происходило с этим новым телом, если меня рядом не было?

– Тут такая дама, похожая на суходранку[1] приходила. Сказала, что я беременна. Я даже не представляю, от кого!

– На кого похожая? – айр выглядел растерянным.

– На суходранку! – еще раз повторила я слово, услышанное в одном из выпусков «Поля чудес» в исполнении обаятельного Якубовича. И оно так врезалось мне в память и легло на душу, что я его периодически стала употреблять.

– Айра Тереза – суходранка? – Грегори сначала сделал страшные глаза, но потом заразительно захохотал, став в этот момент вполне себе человеческим. Мужчина закончил смеяться, вытер глаза тыльной стороной ладони и переспросил:

– Ты вообще ничего не помнишь?

– Нет, относящееся к этой жизни совсем не помню, – пожала в ответ плечами. При этом не соврала ни слова. С памятью мой было все в порядке, а вот с событиями, произошедшими за последние сутки, в моей голове не было связано ни одного воспоминания, кроме эпичного спуска в лифте. Хотя, как заранее можно знать, что случится, пока ты спишь? Интересно, а где я сейчас сплю? Надеюсь, не в нашей супружеской спальне? Меня на ту кровать теперь никакими силами не затанешь.

– И мужа своего не помнишь?

– Русю? – тут я поняла, что сморозила чушь.

– Какого Русю? – тут же насторожился айр Грегори.

– Русю – это популярный молодежный сленг. Вы не слышали ни разу что ли? – я решила вдохновенно соврать, переводя ударение на последний звук. Все сходилось в этом сне, что мы с той самой девицей из лифта поменялись телами. –

Ругательство такое безобидное.

– Ругательство? Похоже, все-таки яд куарты повредил твои мозги, – он так горестно вздохнул, что я решила, будто мое состояние было мужчине не безразлично. – Ты не помнишь, как звали твоего мужа и как он выглядел?

Как я могу помнить человека, которого ни разу не видела? Не дождавшись от меня отрицания, он продолжил:

– Твой муж сиятельный айр Порфириус, – он замер, ожидая моей реакции. А мне что порфириус, что морфириус, было безразлично. Я вздохнула и пожала плечами. А потом рискнула спросить:

– Я беременна от него?

Дядя или кто он мне, тут же помрачнел. И я уже начала сожалеть, что так хорошо начавшийся разговор может быть прерван. Но Грегори все-таки соизволил дать пояснения:

– К нашему великому сожалению нет. И поэтому ты должна сделать все возможное и возможное, чтобы забеременеть.

– А в чем проблема-то? – я искренне не понимала. С беременностью у меня неполадок не было никогда. Руслан ворчал всегда, что надо мной можно просто мужскими трусами потрясти, и я залечу. – Дайте немного времени, и я забеременею без вашего чадозачатия!

Что-то здесь было не так. И мне необходимо докопаться до сути.

– Видишь ли, – айр Грегори явно смутился, дернув острым кадыком, и потер выдающийся вперед подбородок ру-

кой. – Он не может сделать тебя беременной!

– Почему? – искренне удивилась я. – Он что, несостоятелен как мужчина?

– Шасссс, – выругался мужчина, закатывая глаза к потолку. – Вики, ты где таких слов набралась?

– Я их всегда знала! – возмутилась я, не подумав, что снова отошла от предназначенной мне в этой комедии роли.

– Лучше бы ты эти знания растеряла, – вздохнул он. – Что ж, слушай. Рассказываю один раз и больше повторять не буду. Мы с тобой принадлежим к славному роду айров Сархош. Проблема в том, что предки вели не очень праведный образ жизни, и наше материальное положение сильно пошатнулось. Особенно после того, как твоя беспутная мать решила выйти не за предназначенного ей богатого жениха, а по любви. Поэтому после ее смерти я взял на себя обязательства воспитывать тебя и содержать. А когда к тебе посватался ситительный айр Порфириус, понял, что вот он божественный знак! Наконец мы сможем вести такой образ жизни, которого достойны славные Сархоши!

Похоже, камень преткновения именно в Порфириусе. Как мне это имя или фамилия не понравилось! Я промолчала, ожидая дальнейших разъяснений.

– Но он... – дядя замолчал, явно подбирая слова.

– Стар и страшен? – решила подсказать я.

– Ты его совсем не помнишь?

– Нет, – ответила твердо, глядя в глаза новоявленного род-

ственника.

– Он хорош как бог! – дядя неожиданно с облегчением выдохнул и внимательно посмотрел, проверяя мою реакцию. А я что? Раз хорош как бог, то какие проблемы? С характером что ли, что моя предшественница яду напилась? Я просто пожала плечами.

– Только у него проявилось неизлечимое проклятие, которое он заработал в последнем бою против архов. Он потерял память и способность трезво мыслить. Причем проявилось это сразу после свадьбы. Поэтому наследника он тебе зачать не успел. А как ты, надеюсь, помнишь, женам, не родившим мужу наследника, денег из его богатств в случае смерти или внезапной потери разума не полагается, – произнеся свой монолог, он ждал моей реакции.

А что я? Поняла лишь одно, что дядя очень хотел пожить за счет племянницы и ее мужа. Да вот только произошло великое обломинго! Но остались еще вопросы:

– А почему айра Тереза считает меня беременной?

– Потому что она всего лишь наша экономка. И ей не понять мой блестящий ход мыслей. Мы объявили айра Порфириуса безвременно почившим и похоронили пустой гроб. Но на самом деле заточили его в одну из комнат. Он там лежит в тепле и при хорошем уходе, крепко связан. Вреда тебе причинить не сможет. А вот сыграть отведенную ему роль и зачать ребенка сможет вполне. Тебя же объявили беременной. Только придется для этого немного постараться.

Изнасиловать безумного мужика? Это круто... Это слов моих нет. Но с проблемами будем разбираться по мере их поступления.

– Как зовут девушку, которая меня сюда привела? – кажется Римма, но я все же решила уточнить.

– Римма, – мужчина подтвердил мои мысли и неожиданно улыбнулся. – Очень ответственная девушка, умеющая хранить язык за зубами. Именно она айра кормит и помогает справлять ему естественные потребности.

В тот момент словам «естественные потребности» я должного смысла не предала, о чем пожалела впоследствии.

Поняв окончательно и бесповоротно, что с обстоятельствами бороться бесполезно, пока я не изучила их вдоль и поперек, решила смириться. Сейчас мне было тепло, достаточно уютно, и живот не урчал от голода. Я не была яркой сторонницей браков по расчету, но чем-то смертельным их тоже не считала, думая, что при желании можно полюбить любого адекватного мужчину. Мозги-то у меня остались пятидесятилетними. И «розовые сопли» давно не вдохновляли. Тем более печальный опыт с любимым и, казалось, любящим мужем перечеркнул все в одно мгновение. Попытаться забеременеть от безумного мужика? А где наша не пропадала!

– Хорошо, дядя, я вас поняла. Ведите меня к мужу! – помирить так с музыкой. Приключение обещало стать очень даже необыкновенным. Проснусь, обязательно Галке расска-

жу... Черт, нет для меня больше Галки!

Айр Грегори довольно улыбнулся и позвонил в колокольчик, который стоял на полочке, ранее мной не замеченной. Похоже, зря я в двери ногами колотила. Тут же на пороге возникла та, которую называли Риммой.

– Римма, проводи айру для чадозачатия! – велел дядя. Девушка кивнул и негромко скомандовала:

– Айра, прошу следовать за мной! – сжав свои тонкие губы в линию.

Мы с ней вышли из комнаты и пошли длинным коридором, минуя многочисленные двери. Казалось, что помещение постепенно уходило ввысь, словно двигались мы к вершине башни. Когда двери закончились и стали попадаться редкие окна, в которые можно было выглянуть, я поняла, что была недалеко от истины. До земли было очень и очень далеко. Мы находились даже выше облаков, которые клочками висели рядом со стенами строения.

Затем закончились и окна. Зато появились лестницы. Показалась уже знакомая беленая известкой стена, которой заканчивался коридор, показавшийся бесконечным. Девушка махнула рукой, проявляя из тумана обитую железом дверь. Этому я уже не удивлялась. Затем достала внушительных размеров железный ключ, вставила его в висящий замок и повернула пару раз со словами:

– Айр Раслан, это мы с айрой Вероникой пришли!

Я заглянула от нетерпения через плечо девушки и застыла

от удивления. В центре комнаты стояла огромная кровать. На ней лежал обнаженный мужчина, руки и ноги которого были привязаны кожаными ремнями к столбикам кровати. Он промычал что-то нечленораздельное, подтверждая версию айра Грегори о его умопомешательстве.

– Что ж, не буду вам мешать! – хмыкнула девица и ловко выскочила из комнаты, закрывая дверь и запирая ее на замок. Напоследок она бросила:

– Я через пару часов приду! Успеха вам, айра Вики! – оставив меня наедине с сумасшедшим мужиком, хоть и крепко привязанным.

Первым делом я огляделась. Что мы имеем? Во-первых, в комнате не было дверей. Хотя, как не было? Я же только что вошла. Просто это опять были те странные двери, который проявляются и исчезают по взмаху руки. Но сколько я до этого не махала, у меня ничего не получилось. Поэтому сейчас не стала терять времени и перевела взгляд на мужа.

Тут появилось «во-вторых». Да, его руки и ноги были крепко привязаны, не давая даже пошевелиться. Неужели он буйный? Тогда дело плохо. Они ссылаются на какое-то там проклятье. Да только аналитики банков в проклятья не верят. Что поделать, мы материалисты до мозга костей. Подумаешь, на лифте неудачно прокатилась! А может, наоборот, удачно? Не каждой женщине доводится помолодеть на четверть века за один раз.

Следом я разглядела то, что не увидела сразу: рот супруга

был заклеен какой-то пленкой наподобие скотча. Следовательно, в этом странном сне скотч уже изобрели. Не совсем отсталый мир.

Разобравшись с тем, что не придется слушать бредни или угрозы сумасшедшего, я немного успокоилась, а мой взгляд прогулялся по его фигуре.

Все что касалось физической наследственности, было на отлично. Мужчина оказался исключительно хорошо сложенным. Длинные ноги с аккуратными ступнями упирались в столбики кровати. Я приняухалась. Потом от него не пахло. Терпеть не могу вонючих мужиков! У нас был один директор филиала. Когда приезжал на совещание, всегда заходил в аналитический отдел выпить чаю. После его посещения приходилось открывать окна, чтобы проветрить. Мой же Руся никогда не пах. Или просто каждый день мылся?

Привязанный мужик мыться не мог. Поэтому я все списала на хорошую генетику.

[1] Суходранка (диалект Пермской губернии) – сухая, худощавая женщина.

Глава 3

Пробежав взглядом по всей длине мускулистых ног, уперлась в то место, где они соединяются. Там было очень грустно. Сморщенная тряпочка и скромная колбаска. Что ж, для зачатия, насколько я знаю, размеры не помеха. А для другого он, похоже, больше не пригоден. И с легким вздохом сожаления я отправилась разглядывать мужчину дальше.

Пресс был хорошим, такой с кубиками. Я всегда мечтала, чтобы эти пресловутые кубики появились у моего земного мужа. Но программисты редко отличаются хорошими фигурами, если не являются фанатиками здорового образа жизни. Орлов в школе был длинным и худым. А затем, минуя стадию обрастания мускулами, стал почему-то коротким и толстым. Нет, его 182 остались при нем. Впечатление изменилось. Я его любила и таким, поэтому пополневшая фигура мне несколько не мешала. Ну, судя по Галке, остальным женщинам тоже.

Плечи были хорошо развиты. Руки украшала перевязь вен, говорящая о том, что физические упражнения для мужчины не чужды.

Лицо украшала борода. Он ее или постоянно носил, или просто некому было побрить. Бедный! Как больно, наверное, скотч отдирать! Ведь кормят же его? Черная прядь волос с

просесть падала на лоб, придавая мужчине привлекательности. Судя по упругому телу, он все-таки был достаточно молод. Руся мне изменил? Отлично! Отвечу ему тем-же. Тем более мне в распоряжение представили такой отличный экземпляр. И рассказать об том маленьком происшествии он никому не сможет даже во сне. А жить после этого будет проще и не так обидно.

И тут мужчина открыл невероятные синие глаза и уставился на меня, вопросительно приподняв бровь, и что-то промычал.

– Простите айр Порфириус! – ну не могла я вот так просто насиловать мужика! Да и пока насиловать там было совсем нечего. Дядюшка Генри красочно описал наше жалкое существование, если мы не получим наследство мужа. Несмотря на устрашающий вид дяди, я поняла, что он все-таки моя родная кровь и единственный близкий человек в этом странном мире. Поэтому решила, что должна зачать ребенка во что бы то ни стало!

Вверх взметнулись уже обе брови пленника. Он затряс головой, словно не соглашался со мной. Бедный, совсем крыша поехала! А я тем временем продолжила свой монолог:

– Мне очень нужен ребенок. А так как вы мой муж, больше получить мне его не от кого!

Мужчина мученически застонал и закатил глаза вверх, давая осознать полную глупость моих мыслей. Затем крепко зажмурился и снова отрицательно потряс головой. Стран-

ный какой-то! Ему девушка секс предлагает, а он отказывается! Или я не нравлюсь? Тогда какого черта он на мне женился?

Я пожала плечами, рассуждая на эту тему про себя, и начала примериваться к его символу мужского плодородия, соображая, что же можно в данном случае предпринять.

С потенцией у Руслана проблем не было никогда. И он не любил, особенно в последние годы, когда я проявляла инициативу. А так как он был моим первым и единственным мужчиной, опыт в этом деле я имела минимальный.

Целовать в губы Порфириуса я не могла, так как рот был заклеен. Целовать туда... Нет, это было выше моих сил и желаний. Поэтому я протянула руку и осторожно погладила кончиками пальцев. Пресловутый символ чуть дрогнул и немного увеличился в размерах. Только этого было недостаточно. Тогда в голову пришло воспоминание из какой-то книги:

Обнаженное тело – последний аргумент женщины.

Совет возможно хороший, да только кто мне даст гарантию, что если я сниму это платье, то смогу надеть его обратно? Я в этих кринолинах-корсетах не разбиралась совершенно. Поэтому просто решила обнажиться по пояс. Снизу.

Задрала юбку и стала ее разглядывать, что мы там имели в наличии. Кринолина к моему облегчению у платья не было. Просто одна из нижних юбок оказалась пошита из упругой ткани, которая отлично держала форму, но при этом была

достаточно мягкой и не мешала ходьбе и сидению. А вот ноги обтягивали панталончики, которые заканчивались где-то над коленями кружевной оборочкой. И эта оборочка держала пару чулок, обтягивающих мои ноги.

Мужчина следил за взглядом, но эмоций больше не проявлял. Я же поняла, что раздеться перед ним не смогу. Природная скромность не позволяла.

У стены заметила ширму, такую, которые обычно ставят в кабинете гинеколога, чтобы пациентке не представлять во всей красе перед случайным посетителем, ворвавшимся без очереди. Спрятавшись за ней, с сопением стянула панталонны и чулки, оставляя нижнюю часть туловища в первоизданном виде. А затем вышла обратно и, приподняв юбку по самое не хочу, продемонстрировала мужчине то, что имела в наличии.

Самое смешное, что из-за юбки я не видела той картинки, которая открылась айру Порфириусу. Не зря же говорят, стыдно кому видно. Я не видела и с интересом наблюдала за его реакцией. И о, боги, совет из книжки сработал!

Осталось самое сложное: как можно быстрее (пока реакция не пропала) во всем этом атласном великолепии залезть на кровать и успеть сделать то, для чего я здесь находилась. Чертыхаясь на широкую юбку, которая очень сильно мешала в столь щепетильном деле, залезла на кровать, оседлала мужчину и на ощупь нашла символ. И скользнула на него.
– Че-е-е-ррр-т! – слезы хлынули из глаз от резкой боли.

Кто же знал, что это бедное тело до сих пор оставалось девственным! Я до последней секунды все же верила, что происходящее со мной – это какая-то странная фантазмагория или может просто причудливый сон. И со временем все расосется и вернется на круги своя, а может, я просто проснусь, и мы с Галкой будем долго смеяться над моими видениями. Галка... А нет больше Галки! Их я обоих вряд ли когда-нибудь смогу простить. Мои мысли снова вернулись в прошедший день.

Неожиданно мужчина застонал. Правда, на стон наслаждения звук был похож меньше всего. Меня это волновало мало. Я чувствовала его внутри. Казалось, что он такой огромный, что разрывает меня пополам. Вот тебе и скромная колбаска! Решила немного отдышаться и начать действовать. Ребенок прежде всего!

Немного успокоившись, поняла, что боль ушла. И начала потихоньку двигаться. Чтобы довести меня до финальной точки последнее время Руслану приходилось немало потрудиться. Я это списывала на то, что уровень гормонов с возрастом упал. А этому мужчине делать не нужно было ничего! Через пару движений меня унесло в космос. А он дернулся, сопровождая свой финал болезненной гримасой. Точно умалишенный! Он, похоже, так и не стал полноценным мужем, пока был в здравом уме и памяти. Я точно ему не нравлюсь. Вдруг в этом мире такие порядки, когда молодожены впервые встречаются лишь на свадьбе? Тут точно свихнуться не

долго. Я почувствовала, как горячая жидкость вытекает из моего лона, и поняла, что дело сделано. Нужно и честь знать.

Чертыхаясь и ругаясь на широкую юбку, с горем пополам перекинула ногу и неуклюже слезла с кровати.

«Он и так меня не любит. А тут я себя еще и полной клушей показываю!» – вздохнула про себя. Но потом разозлилась неизвестно на кого и со злостью выплюнула:

– Сам бы попробовал в кринолинах по мужикам лазить! – мужчина до этого лежавший безучастно, словно ему ни до кого нет дела, открыл глаза и посмотрел на меня. Мне показалось, что он ухмыльнулся. Ага, понимает, про что идет речь!

Пол оказался ледяным. И это ощущение было еще одним тревожным звоночком, доказывающим, что все произошедшее совсем не сон. Я быстро сунула ноги в панталетки, в которые была до этого обута, и поспешила за ширму, вернуть панталончики на место. Обмыться бы! Но увы, в этой комнате было нечем. Да и как бы я это сделала у него на глазах? Не такой уж он шизофреник, если судить по реакции и мимике.

За ширмой отодрала оборку от одной из многочисленных нижних юбок. Сначала думала поплевать на нее, а потом увидела сосуд, который стоял на небольшой тумбочке. Понюхала. Оказалась вода. А то я в годы своей молодости умудрилась так спирту хватануть. Ох и весело потом было! Хотя для обтирки и спирт бы сгодился, а может, еще и лучше был. Но там была вода. И что удивительно, теплая. Намочив и от-

жав тряпку прямо на пол, я обтерла свои ноги, поморщившись от вида крови. Поболит еще...

Руслан в свое время меня довел до состояния готовой на все профурсетки, прежде чем женщиной сделать. А здесь я без всякой подготовки, да еще и с размаху.

Я вышла и посмотрела на лежащего на кровати мужика. Все-таки хорош! Я даже не могла объяснить себе, почему он мне так понравился. Чужой же мужик! А я всю жизнь любила супруга и на других не смотрела. Тут увидела, что он весь перепачкан собственным семенем вперемешку с моей кровью.

Почему-то сразу представила, как придет Римма и все это увидит. Не хочу! Это наш с ним секрет! Вернулась за ширму, еще раз намочила брошенную здесь же оборку и протерла ей мужика. Он тут же среагировал на моей прикосновение и приподнял голову, посмотреть, что я там с ним делаю, и удивленно вскинул бровь, то ли удивляясь своей реакции, то ли моей заботе. Я же оглядела плоды своего труда, удовлетворенно похлопала его по упругому животу, и о словами:

– Спасибо милый, ты был хорош! – и пошла стучать в то место, где до этого по моему представлению были двери. Когда стена покрылась искажением пространства, отошла немного в сторону, ожидая Римму. Та влетела, немного запыхавшись и поправляя на ходу наколку в волосах.

– Я все! Акт чадозачатия совершила! – доложила служанке, которая была на особом доверии у дяди. Девушка при-

нюхалась. Да, запах секса в комнате присутствовал. И если следы мне удалось смыть, то запах убрать было не под силу.

– Хорошо! – кивнула она, соглашаясь. Открыла двери и пригласила меня следовать за ней. Я шла и разглядывала тощий, вертлявый зад моей спутницы. Надо же, а первое впечатление было, что Римма такая скромница! Обратный путь занял меньше времени, чем когда мы поднимались сюда. Грегори снова сидел в огромном кресле у огня.

– Айр Грегори, дело сделано! – улыбнулась девица, довольна сверкая глазами.

– Вот и отлично! – усмехнулся дядя. Теперь Порфириуса можно отправить туда, где ему и положено быть: в гроб в могиле с его именем.

Глава 4

– Как в гроб? – удивилась я. Все-таки муж. Очень даже симпатичный, и судя по его мимике и жестам, не такой уж он безумный. И до меня начало доходить, что происходящее совсем не сон. И начинать новую жизнь с убийства, хоть и не моими руками, все же не хотелось. Со всем этим нужно обязательно разобраться.

– А вот так! – Грегори предостерегающе сузил глаза. – Лишние свидетели для нас с тобой, дорогая племянница, смертельно опасны. И лучше позаботиться об этом сразу, чтобы их не было.

– Но, дядя, – в мою голову пришла гениальная мысль, – а вдруг у меня не получилось забеременеть с первого раза? И от кого тогда мне получить ребенка?

Грегори болезненно поморщился:

– Да, ты права. Римма, он как, еще недельку протянет? Когда у тебя месячные крови были?

Последний вопрос адресовался мне.

– Только что закончились! Поэтому наверняка забеременеть я смогу лишь через две недели! – я решила играть по-крупному. Пока огляжусь, решу, что к чему. Хотя у настоящей меня месячных уже не было целый год. Климакс, мать его за ногу.

– Если попробовать его накормить, – оживилась девуш-

ка. – Только тогда судно за ним придется чаще вытаскивать.
– Я что, тебе плачу мало? – айр недовольно нахмурился.
– Хорошо, – тяжело вздохнула она. – Только не факт, что этот тип соизволит что-то откусать.

Получается, что его совсем не кормят? И поэтому скотч на рту и прилипшая к клею борода никого не беспокоит?

– Вики, ты молодец! – дядя неожиданно встал из кресла, подошел ко мне и по-отечески поцеловал в лоб. – Иди, отдохай! Ты сегодня это заслужила!

Оказавшись в своих покоех, я со стоном рухнула на кровать и стала обмозговывать ситуацию, в которую попала. Все сходилось к тому, что это никакой не сон. Саднящая боль между бедер напоминала о себе при любом неловком движении. Хотя, пока не заживет, это будет веский повод отказаться о близости и выиграть время для решения ситуации. Думай, Ника, думай! Не зря же тебе голова дана.

Но мысли улетучились прочь, лишь моя голова коснулась подушки. Я впервые за долгое время спала крепко, без сновидений. Даже своего изменщика-мужа не видела.

Проснулась под утро. Солнце или какая там звезда, озарившая небосклон этой странной планеты, на которой я сейчас была, уже окрасила горизонт в розовый цвет. Но еще полностью не рассвело. На кровати я лежала все еще в том же изумрудном платье, в котором очнулась здесь впервые и в котором изнасиловала моего мужа...

Так, вот этот вопрос нужно решить в первую очередь!

Если они все утверждают, что я эта самая Вики и это моя комната, то у меня как минимум должна быть хоть какая-то одежда. Я не рассчитываю на богатый гардероб, но минимум ночнушка-то есть?

Стоп! И если я замужем за этим айром Порфириусом, то почему мой дядя, брат мамы живет с нами в одном доме? Я еще не поняла, хорошо это или плохо, но галочку в мозгу поставила.

С трудом слезла с высокого ложа и пошла с проверкой. Шкафов или гардеробной комнаты в моих покоях не было. Я растерянно присела на мягкий пуфик, стоящий у окна. Где моя одежда? И тут взгляд упал на выступ у стены. Он выходил примерно так, как будто там стоял шкаф. Вспомнив манипуляции Риммы, подошла к нему и махнула рукой. И о, чудо! Пространство искривилось, и передняя стенка выступа исчезла, открывая мне обзор на одежду.

На плечиках висело семь платьев. Три были зеленого цвета, три синих и одно кремовое. Фасон у всех был примерно одинаковый: открытые плечи и пышные юбки. Насколько я помню историю, открытые плечи в 19 веке носили лишь на балы. А днем край верха был намного скромней. Но это же все было на Земле! Я поежилась от осознания ситуации. Все-таки это кошмар какой-то!

Потом перевела взгляд на полки, которые размещались чуть правее. Там аккуратными стопочками лежали панталоны, нижние рубашки, кажется их правильно называют ше-

мизами, если я ничего не путаю. В самом низу на двух полках располагались разнообразные атласные туфельки. И ни одних приличных башмаков. Кажется, в этой жизни я только и делала, что ходила по балам.

Поковырившись на одной из полок, к своей радости, нашла стопку длинных фланелевых рубашек в пол с рукавами, закрывающими даже кисти рук. Это ничего, это не страшно! Рукава всегда можно закатать!

Достав одну из них и бросив на кровать, отошла на один шаг от гардероба и махнула рукой. Проем подернулся искривленной пленкой и через пару секунд исчез. Попробовала еще раз. Снова наряды выстроились в стройный ряд перед моим взором. Наверное, следует выбрать платье? Еще раз перебрала всю выставку и решила, что одно из синих более скромное, чем все остальные. Достала его и свежую пару нижнего белья. Считай в том, что на мне надето сейчас, больше суток проходила. И изначально надевала его не я, а та самая Вики. И чадозачатие в нем же совершала. Фу-у-у...

Помахав рукой туда-обратно, поняла, что шкаф работает безотказно. Интересно, это во мне магия проснулась или это какое-нибудь непонятное устройство данного мира? Похоже, я теперь точно попаданка. Им всем в книгах обещали кучу магии и принца на белом коне. И если на наличие магии оставалась хоть какая-то надежда, то вместо принца были умалишенный муж и дядя-горбун.

В инстаграмм, на который меня подписали дети, все вре-

меня приходили рекламные посты с предложением начать жить заново. И для начала нужно было вспомнить приятные моменты в своей жизни и запомнить это состояние, периодически воскрешая их в памяти. Я еще в прежнем мире пыталась найти такие моменты и не находила! Я никогда в жизни ни на одном конкурсе не выигрывала первых мест. В школе была отличницей, но золотую медаль получила не я, а Маринка Петрова, потому что ее мама подсуетилась и принесла дефицитной в то время колбаски директору школы. В пору моей молодости ЕГЭ еще не существовало. Даже в универе, когда писала конкурсную работу по экономике, ее похвалили, но в последний момент поездку на защиту в Москву отменили. Даже лучший во всех смыслах муж в итоге оказался предателем.

И жизнь в новом мире начиналась с похожих вещей. Меня нельзя назвать неудачницей. Все-таки богатый и красивый, как бог, муж! Но он сейчас лежит, привязанный к кровати, хмурит брови и страшно так таращит глаза. И если бы не мои аргументы, его уже бы не было в живых. Дядя Грегори явно чего-то недоговаривает! Снова я вроде бы в когорте лучших, но на вторых ролях. Где найти этот хлипкий мостик, который приведет меня в новое состояние?

Для начала мне нужно было решить, каким образом я могу спасти Порфириуса? Я поняла, что всем остальным до него просто нет дела, независимо от того, больной он или здоровый. Привязали мужика и слава богу. Никому не меша-

ет, есть не просит, ничего остального тоже. Дядя жаждет денег и внучатого племянника или племянницу, Римма жаждет дядиного внимания и денег, желательно побольше. Тереза просто хорошо выполняет свою работу и на большее не претендует, несмотря на важный чопорный вид. Остальные мелкие служаки, даже представить не могу, о чем мечтают. Мне сложно понять людей, пришедших в услужение господам. Что в нашем мире, что в этом. Кстати, никто не знает, как он называется?

В итоге после долгих размышлений решила начать с дяди. Позвонила в колокольчик, который не заметила в самый первый раз. Тут же на пороге комнаты возникла служанка, которая приносила еду.

– Что айра Вики желает? – уточнила она, присев в книксене.

– Я бы очень хотела переговорить с дядей, – сообщила я ей, постаравшись придать голосу уверенности.

– Сейчас уточню, сможет ли он вас принять! – девица снова присела и тут же удалилась, оставив двери открытыми. Сразу появилось желание сбежать куда глаза глядят. Только я себя притормозила. Кому я нужна в этом чужом, непонятном мире? Тут все-таки хотя бы меркантильный интерес к моей персоне имеется, поэтому меня холят и лелеют.

Через минуту девушка вернулась и доложила:

– Айр Грегори ждет вас, пойдете.

Девица шла размеренным шагом, поэтому появилось вре-

мя в более спокойной обстановке рассмотреть мой дом. Или дом моего мужа? Я все еще не выяснила этот факт.

А дом был очень богатым. Позолота на дверях и покрытие лепнины под потолком были выполнены из настоящего сурсального золота. Все-таки оно имеет несколько другой блеск, чем обычная краска. Рамы на окнах собраны из красного дерева. Что, скажем, несколько необычно в нашем понимании, но все же красиво.

Дядя нашелся в своем неизменном оранжевом кресле возле камина. Похоже, его уродливое тело страдало болями, которые несколько сокращало тепло живого огня.

– А, Вики, доброе утро! – приветливо улыбнулся айр Грегори. С улыбкой его лицо не выглядело таким уж страшным и злым. – Что тебя привело к дядюшке? Ты принесла мне хорошую весть?

– Дядя, а что вы подразумеваете под хорошей вестью? – я недоуменно пожала плечами, присаживаясь в кресло, стоящее напротив него. Надеюсь, за то, что села без приглашения, казнить меня не соберутся?

– Как что? – искренне удивился он. – Что ты ждешь долгожданного наследника рода Порфириусов.

– Кхм, – я прочистила горло, не ожидая такого поворота событий. – Вы бы еще через пятнадцать минут поинтересовались.

Сарказм– мое второе я. Никуда от этого не деться.

– Через пятнадцать минут ни одно зелье ничего не пока-

жет. А вот на вторые сутки зелье Ребиуса уже может это сделать! – с деловым видом сообщил дядя, сбивая меня с мысли, с которой я к нему пришла. Он необычайно проворно для него поднялся из кресла, сильно этим меня удивив, и взмахом руки вскрыл выступ в стене, оказавшийся самым настоящим сейфом. И в отличие от моего шкафа, он обнажился не нутром, а запертой дверцей. Айр Грегори ловко набрал код, затем вставил ключ в замок, открыл сейф и извлек наружу матовый пузырек с непонятным содержимым. Потряс им передо мной и еще раз уточнил:

– Точно не беременна? Может, все-таки стоит проверить?

Ага, окажусь беременной и бедного мужа тут же пустят в расход?

– Нет, я пока не чувствую перемен. А вы знаете, что любое вмешательство на таких ранних сроках грозит выкидышем! – надеялась, что дядюшка женат не был и в тонкостях беременности все-таки не разбирался. Он поморщился, тяжело вздохнул и спрятал пузырек обратно в сейф со словами:

– Ты как что-нибудь почувствуешь, сразу сюда. Поняла?

Я кивнула в знак согласия и решила перевести разговор на другую тему:

– Простите, но моя потеря памяти обернулась потерей многих немаловажных сведений. Мне бы почитать чего, чтобы лучше восстановить провалы. В этом доме есть библиотека?

Дядя с удивлением поднял на меня взгляд:

– Вики, ты и книги? Расскажи я это кому-нибудь пару недель назад, удивил бы всех! Я был очень рад, когда ты хоть как-то выучилась читать несмотря на то, что твоя матушка была против.

Я закашлялась. Похоже, что мое умение считать, особенно деньги, вызовет еще большее удивление.

– Никогда не думал, что яд куарты может обладать таким удивительным свойством! – он покачал головой. Затем тяжело встал из кресла, опираясь на свою неизменную трость и пригласил меня:

– Что ж, племянница, пойдем в храм знаний.

С этими словами айр Сархош сделал шаг в коридор, который открывался за дверью в противоположной от нас стене, и в котором я еще ни разу не была. Дверей в нем не было.

– Дядя, – я поняла, что наступил подходящий момент, – а как наш мир называется?

Он резко развернулся в мою сторону, вопросительно вздернув бровь:

– Девочка моя, ты меня пугаешь! Я видел амнезию, когда люди забывали свои имена. Но тот факт, что живут на планете по имени Элинора не забывал никто и никогда.

– Значит, я буду первая! – пожала в ответ плечами. А что еще оставалось делать?

Глава 5

– Скорее всего, яд подействовал таким странным образом, – философствовала я по дороге к книгам. Только смогу ли их читать? Да, устную речь понимала прекрасно. Но на второй день уже отдавала себе отчет, что это совсем не русский язык. В моей голове работал какой-то встроенный переводчик. – Дядя, а вы много видели выживших после его применения?

– В том то и дело, что ни одного! – покачал головой айр Грегори. – Во-первых, он запрещен верховной гильдией магов как особо опасное вещество. Ты где его вообще раскопала?

– Хоть стреляйте, не помню! – пожала в ответ плечами.

– Стреляйте? – айр даже затормозил, забыв про «во-вторых», глядя на меня и качая головой. – Вики, ты откуда узнала про секретные разработки королевского двора?

Упс, на это я не подписывалась. Совсем не прост этот мир, как показался на первый взгляд. Проговорилась о тех знаниях, который здесь, похоже, обществу недоступны. Зато узнала, что на дворе у нас монархия.

– Стреляйте? – пришлось играть дурочку. – Я не знаю, что означает это слово. Оно само собой в мозгу всплыло. Наверное, опять яд.

Прости меня, кварта, растение ты или гад ползучий. Ви-

димо, многое мне придется валить на тебя. А дядя сделал неожиданный вывод:

– Я вот все думал, показывать тебя целителям или нет. И пришел к выводу, что все-таки не стоит. Слишком много у них появится лишних вопросов. Ты ведь себя хорошо чувствуешь?

– Все в порядке, не беспокойтесь! – заверила родственника в своем отличном состоянии. Тем более что по сравнению с организмом пятидесятилетней матроны, мое тело было сейчас моложе и реально здоровее. – Я тоже думаю, что вполне обойдусь без целителей.

– Странно, – дядя поморщился, – раньше ты их гильдию просто обожала.

– Скорее всего с новыми знаниями в мою голову вселились и новые привычки! – продолжила прикидывать наивной дуручкой я.

Он же ничего не ответил, а лишь взмахом руки открыл проем в зал, сплошь уставленный стеллажами с книгами.

– О чем ты хотела бы почитать для начала? – айр Грегори остановился в проходе, опершись на свою неизменную палку и окидывая бесконечные полки взглядом.

– О географии, истории и политическом устройстве Элинора! – вопросительно выгнутая кустистая бровь послужил сигналом тому, что своим выбором я опять его удивила.

– Здесь будешь читать или в комнату с собой возьмешь? – уточнил он с ехидной усмешкой.

Я представила, что меня здесь запрет наедине с этим книжным богатством. А я не смогу открыть двери. Моя большая фантазия повела еще дальше. Дядя же весь больной. А если с ним что случится? Никто же меня в этой обители знаний не хватится и не найдет. Поэтому прижала фолианты к груди и торопливо уточнила:

– А можно, я их с собой возьму? – и даже была готова пуститься в уговоры, на ходу придумывая весомые аргументы.

Только они не потребовались. Дядя оттянул уголки губ вниз, склонил голову набок и сказал:

– А почему, собственно, нет? Бери, конечно.

Меня, счастливую, выпустили обратно и проводили до собственных покоев.

На столе уже стоял завтрак. Его я решила отложить на потом. Гораздо сильнее меня волновал вопрос, смогу ли я читать? С трепетом взяла верхнюю книгу и всмотрелась в обложку. Букв на ней не было лишь изображение, напоминавшее глобус. Видимо, это была география. С трепетом перелистнула первый лист. Второй был весь испещрен закорючками, напоминавшими грузинский или армянский алфавит. Я в них не разбираюсь, видела только на бутылках с вином да знаменитым армянским коньяком. Разочарованно выдохнула и прикрыла глаза, собираясь пустить слезу. Было очень обидно!

Когда подняла веки вновь и пару раз моргнула, то обратила внимание, что буквы подернулись искривляющейся плен-

кой точно так же, как это происходит с дверцами шкафа в моей комнате. А когда искажение исчезло, на меня смотрела самая обычная кириллица. «География и политическое устройство империи Элинон и ее ближайших соседей» – гла-сил заголовок первого фолианта. На нем я и остановилась, изучая новый мир.

Даже не обратила внимание, когда убрали тарелки с остывшим завтраком. И лишь очнулась в тот момент, когда в мою комнату зашла Римма:

– Айра Вики, вы готовы идти к мужу?

– К мужу? – встрепенулась я, оторвавшись от чтива. Пер-вой мыслью было отказаться, ведь между ног все еще садни-ло. И было не до занятий любовью. Но потом подумала, что нам стоит просто пообщаться. Я должна для себя решить, нужна ли свобода этому мужчине. Или прав дядя, пригово-ривший его к смерти. Да, очень непростое решение. Приняв любую из сторон, я буду помнить о ней до конца жизни. С каким чувством? Этот вопрос оставался открытым. Поэтому кивнула Римме и согласилась:

– Сейчас, только что-нибудь более удобное надену! – я ничего не имела в виду, просто хотела переодеться. Но Рим-ма все истолковала по-своему, лукаво улыбнувшись уголка-ми губ. Так, меня отправляют заниматься чадозачатием! От-личный повод избавиться от успешного надоесть корсета. Я стянула платье, не дожидаясь помощи служанки, и залезла в длинную ночнушку, подкатав рукава и подпоясав ее шнур-

ком, найденном в шкафу, чтобы было удобнее идти по коридорам.

Около двери к покоям, где прятали моего мужа, притормозила и уточнила у Риммы:

– Его зовут Руслан? – мне показалось, что именно так она называла его в прошлый раз. И я этому очень сильно удивилась.

– Руслан? – девушка удивленно вскинула брови. – Где вы имя такое откопали? Нет, у него прозвище Раслан. Похожее на ваше странное имя, но все-таки другое.

– А какое имя?

– А шасс его знает! Нам, бедным служанкам, не положено знать, как господ зовут! – я не поняла, то ли она слукавила, то ли на самом деле так и было. Поэтому перевела разговор на другую тему:

– Прозвище? А кто его дал и что оно означает?

– Его так звали собутыльники! – служанка махнула рукой, выражая свое пренебрежение. А затем неожиданно сконфузилась и прижала белоснежный фартук к губам. – Простите, айра, я сболтнула лишнего.

Так! Похоже, мой благоверный в этом мире алкоголик? М-да, грустно! Но все-таки это не повод его убивать. Я, прищурившись, посмотрела на Римму. Но она спокойно выдержала мой взгляд и больше ничего лишнего не сказала. А жаль.

– А что означает? Почему такое странное прозвище?

– Вот это мне не ведомо. Вроде бы как на одном из древних языков это обозначает лев. Но какой он сейчас лев, вы и сами видели.

Мой тоже был лев... Но нашел лошадь и скачет на ней. Интересно, а что сейчас делает та, которая теперь живет в моем теле? Но переживать за виновницу перемещения сил нет. Или во всем опять эта самая кварта виновата?

Меня запустили внутрь и захлопнули двери, оставив один на один с сумасшедшим мужем-алкоголиком.

– Добрый день, Раслан! – поздоровалась для приличия. Он посмотрел внимательно на меня, болезненно поморщился и демонстративно закрыл глаза. – Не беспокойся, принуждать сегодня к сексу я тебя не буду. Как понимаешь, пока не в том состоянии.

Господи, кто бы мне сказал, за что я перед незнакомым мужиком извиняться буду? Глаза открылись и с любопытством посмотрели на меня. Смоляная бровь вопросительно понялась.

Как мне нравилась эта способность, вот так выгибать одну бровь. Руся тоже умел. А я даже перед зеркалом тренировалась, но ничего не вышло. Видимо мышцы как-то по-другому скроены.

– Я пришла поговорить. Думаю, нам есть что обсудить. И я не враг, я друг.

Мужчина многозначительно хмыкнул в ответ на мои сло-

ва. Хотя, это было вполне понятно. Как ему верить той, из-за которой его привязали к кровати, фактически уже сейчас лишив полноценной жизни? Потом он вытянул вперед подбородок и еще раз промычал. Я поняла, что он просил снять с него скотч, которым был залеплен рот.

– Прости, не могу, – отрицательно покачала головой. – Вдруг войдет Римма и увидит это. Поверь, что до добра это не доведет.

Затем увидела, что его подбородок сегодня был гладко выбрит. Стало видно, что лохматая борода скрывала красивую, мужскую такую нижнюю челюсть. В сочетании с синими глазами и черными бровями он когда-то явно был неотразим для женского пола.

– Тебя накормили?

Мужчина болезненно поморщился. Я вспомнила про то, как возмущалась Римма, что за ним придется судно выносить. Похоже, голодал он преднамеренно.

– Кушать надо обязательно! Силы еще пригодятся! – мои слова сопровождалось злобным фырканьем и недовольной гримасой.

– Да не только для этого! – я даже разозлилась. Как с ним говорить, если он все в штыки воспринимает? – Да, мне нужен ребенок. И ты уже понял, что я его получу в любом случае. Только объясни, зачем ты на мне женился, если я тебе так противна?

Раслан что-то забормотал непонятное и отрицательно за-

тряс головой.

Я это расшифровала по-своему:

– Не сверкай на меня глазами! Я память потеряла. И ничего не помню: ни того, как замуж за тебя выходила, ни причин, почему мы поженились. Так что принимай такой, какая есть.

Он снова что-то хмыкнул. Как хотелось снять с него эту липкую ленту! Но я пока побоялась. Все было слишком призрачно и хлипко. Вдруг отдеру, а он заорет благим матом на весь дом? И тогда сбегутся и слуги, и дядя. И бедный Порфириус будет отправлен в могилу со своим именем.

– Мне сказали, что у тебя не все в порядке с умом. Лучше скажи, ты меня хорошо слышишь и понимаешь? Моргни, если это так?

Мужчина на секунду, как мне показалось, завис, но потом медленно моргнул и посмотрел на меня в упор.

– Хорошо. Несогласие будешь выражать, моргнув два раза подряд. Все понятно? Если да, повтори пожалуйста!

Он снова посмотрел и сделал то, что я просила. Так, наш диалог хоть таким странным способом, но начал налаживаться.

– Понимаешь, как только я забеременею, дядя планирует тебя убить, – вот я это и сказала. Как ни странно, эффекта разорвавшейся бомбы мои слова не произвели. Он лишь грустно вздохнул и попытался обреченно пожать плечами.

– Тебя это устраивает? – удивилась я.

Ответом послужили два хлопка ресницами. Нет.

– Вот и я хочу, чтобы ты остался жив. Но без твоей помощи, я ничего сделать не смогу.

Один хлопок. Да.

– В следующий раз я что-нибудь придумаю чтобы мы смогли более детально обсудить твой побег. Только не забывай, что мне нужен ребенок! – сначала один хлопок, а затем два.

– Сбежать ты согласен, а сделать мне дитя нет? Странные у вас в Элиноре мужики. Нашим только потрахаться дай. И последствия их совсем не волнуют. А вы тут все какие щепетильные! – Раслан молчал, лишь удивленно на меня таращился.

– А, забей! – выдохнула я, вспомнив сленговое слово моего старшего внука. Только это слово еще сильнее удивило айра Порфириуса.

Я поняла, что сболтнула лишнего. И стала думать, как поправиться и что ему объяснить. Но нам помешали. Как я и предполагала, в комнату ворвалась Римма, повела носом и ничего не почувствовала.

– Я что, помешала? – девушка удивленно состроила бровки домиком. – Времени для чадозачатия было достаточно.

– Иногда для этого, хм... процесса не только время нужно бывает, – усмехнулась ей в ответ.

– Вот говорила же я тебе, что жрать надо, а то подохнешь, так и не выполнив свою миссию в этом бренном мире! А так

твой потомок станет почтенным айром! – она энергично потрясла указательным пальцем перед носом мужчины, словно перед нашкодившим ребенком. Но он лишь смерил ее долгим взглядом и демонстративно закрыл глаза.

Больше здесь делать было нечего, и мы пошли обратно в мои покои.

Глава 6

От Раслана я вышла с растрепанными чувствами. Честно говоря, ни к чему не обязывающий полу-диалог вымотал мне все нервы. Вроде бы ни о чем и не поговорили путем. Мать твою за ногу, Римма! Нет, я теперь благовоспитанная леди, и пора избавляться от этих ругательств, пришедших вслед за мной из другого мира. Но зачем ее принесло так рано? Как-то поведение служанки настораживало. Скорее, она, а не я, чувствовала хозяйкой себя в этом доме. Стало понятно, что нужно учиться действовать самостоятельно. Учиться открывать эти странные двери-пленки, не плутать в стенах особняка и, наконец, выяснить, чей это дом?

Поэтому весь путь до покоев внимательно старалась запомнить дорогу. Оказалось, что не все так уж и сложно. Два поворота налево и подъем в башню по извилистой дорожке.

Я когда-то в свою земную бытность была в Айе-Софии, знаменитом православном соборе в сердце мусульманского Стамбула. Там тоже в одном месте вместо лестниц пологий подъем. Экскурсовод объяснил, что он нужен для того, чтобы по нему могли пройти кони, поднимавшие груз наверх. Интересно, в башню тоже лошади ходили?

Наконец, оставшись одна в комнате, еще раз подошла, открыла и закрыла несколько раз гардероб, стараясь уловить, что в этот момент происходит с моим организмом. Сначала

не происходило ничего. Но где-то к двенадцатому разу заметила, что стало покалывать кончики пальцев, словно их иголками тыкали. Причем на судорогу эти иголки не походили. Они были более горячими, что ли.

Ради интереса решила помахать перед стеной в своей комнате, пытаясь воспроизвести ощущения. Я в каждом положении делала по пять взмахов. Когда ничего не происходило, продвигалась на пару метров в сторону. Когда уже решила завязать с бесплодными попытками, взмахнула в последний раз. И, о, чудо! За стеной, возле моей кровати открылся проход. Недурно придумано, однако! Можно прибежать к своей любовнице тайным проходом прямо голышом и сразу запрыгнуть на объект страсти. Осталось лишь узнать, что за любовник живет на той стороне коридора.

Я уже определила, что комнаты вечерами освещаются непонятными для меня лампами. В круглом абажуре молочного цвета катались яркие желтые шарики. Провода отсутствовали напрочь. Зажигались по хлопку в ладоши и тухли точно также. Удобно, кстати. Моему сыну в детстве дед дарил игрушечную машинку, которая работала от батарейки и двигалась тоже по хлопку. Это было почти тридцать лет назад. Скажите, почему у нас до сих пор не придумали по хлопку свет выключать, когда ты уже лежишь в кроватке и совсем не хочешь вылезать из уютного кокона? Хотя еще тот вопрос, вернусь ли я туда.

Это все лирика. Сейчас же я взяла в руку один из таких

светильников, перелезла через кровать и оказалась в душном помещении с затхлым запахом и ощущением сырости. Ноги до этого успела переобуть в мягкие тапочки с меховыми помпонами и войлочной подошвой. Поэтому мои шаги были неслышными. Еще не известно, куда выйду. И бесстрашно шагнула, разгоняя лампой сумрак помещения.

Идти пришлось не очень долго. Неожиданно впереди показался приглушенный свет. Я потушила огонь в своих руках и пошла уже крадучись. Внезапно передо мной открылась комната с оранжевым креслом, любимым дядюшкой Грегори и Риммой, стоящей перед ним. Я даже вздрогнула, когда это все увидела. Не хотелось бы попасться с поличным. Но люди с той стороны на мое появление никак не отреагировали. Прогнав в голове воспоминания, решила, что в комнате все стены матовые и непрозрачные. Следовательно, они меня не видят. Крадучись подошла поближе и приложила ухо к вертикальной поверхности. И тут же в мое сознание ворвались звуки: треск поленьев в камине, надсадный дядин кашель и Риммины слова:

– Нет, айр, сексом они сегодня не занимались.

– И почему это произошло? Моей девочке не понравилось или этот козел отказался? – я чуть было не расхохоталась. Мир другой, а проблемных мужиков тоже козлами зовут. Только отвлекаться было некогда. Нужно до конца дослушать разговор этих двоих.

Римма пожала плечиками:

– Айра утверждает, что у него, простите, не встал. Но я его хорошенько покормила! И даже горшок за ним вынесла! – вот зараза, врет и не краснеет. Он же мне четко дал понять, что не ест. Хотя про горшок скорее всего правда. Даже когда голодуешь, в туалет по-маленькому все равно ходишь. А простыни под мужчиной выглядели сухими.

– Римма, ты же понимаешь, что этот ребенок залог нашего светлого будущего. И моего, и твоего, и айры Вики тоже. Нужно чтобы она обязательно забеременела. И мы объявим, что ребенок – наследник достопочтенного Порфириуса, да будет земля ему пухом!

– Айр, я все понимаю! – служанка обидчиво надула губки, – но не могу же я вместо нее беременеть!

– К сожалению, да! Мы бы с тобой быстро исправили эту оплошность! Иди ко мне! – и к моему ужасу, девица уселась на острые дядины коленки, лишь только кресло крякнуло от лишнего веса.

Понятно, что наблюдать за их любовными утехами я не стала. Не сопливая, чай, девчонка пятнадцати лет отроду. Чего я там не видела и не чувствовала? Хотя, если сказать честно, тот странный секс с Расланом запал мне в душу. Никогда мне не было так хорошо. Жаль терять такого отличного мужика. Да что ж теперь делать? Я хочу, чтобы он жил.

Некстати вспомнился случай на нашей лестничной площадке. Там нашли мертвого соседа с верхнего этажа. Полиция позвала нас в качестве свидетелей-понятых, я в их тер-

минологии разбираюсь плохо. А соседка Зинка Помазкина так горестно вздохнула и прошептала:

– Жаль мужика! Такой член хороший был.

И я сейчас находилась в подобной ситуации.

Вернувшись в комнату, не думая, махнула рукой. Проклад закрылся сам собой. Видимо, со временем данный навык становится рутинным и дается уже без усилий. Забралась на кровать с ногами, вернее, не стала спускаться на пол с другой стороны, и решила проанализировать увиденное и услышанное.

Во-первых, Римма была совсем не так проста, какой старалась казаться в начале.

Во-вторых, у меня все-таки есть магия. Ничем иным эти горячие иголки на кончиках пальцев и открывающиеся двери я объяснить не могла. Но тогда получается, что у Риммы тоже есть магия? Это усложняло дело. В отличие от меня, она умела ею пользоваться. А какие возможности у данного вида энергетики, мне только еще предстояло узнать.

В-третьих, нарисовалась еще одна, но гораздо более сложная проблема. У меня не было ключа от двери, за которой лежал Раслан. И мне нужно каким-то образом его раздобыть. А я в этом мире даже на улице еще ни разу не была, не говоря уже о чем-то другом. Например, где найти мастера, изготавливающего потерянные ключи по пластилиновому оттиску? Хотя, вот в этом вопросе, возможно, поможет сам хозяин дома, если, конечно, дом его. Поэтому раньше времени не

паникую, а думаю, как обезвредить пронырливую и сующую свой длинный нос куда не следует служанку.

И такая меня взяла злость, что я решила им тоже помешать. Не книжки же она на коленках у дяди с ним читает? Я быстро накинула платье и поспешила в его комнату, ворвавшись в помещение без стука, точно также, как это делала она.

Римма сидела к дяде лицом, запрокинув голову назад и блаженно закрыв глаза. Кресло, как всегда, стояло спинкой к входной двери и надежно скрывало сидящего в нем мужчину. Ее же покачивания не оставляли сомнений, чем они там занимаются.

Заслышав мои шаги, девица распахнула веки, испуганно дернулась и мухой слетела на пол и встала навтыжку, поправляя лиф платья и складки на юбке.

– Римма, это что... – раздался сиплый голос айра Григори. Но она состроила страшную рожу и что-то шепотом ему сказала. Затем послышалась возня. Видимо, дядя поправлял свою одежду. Следом кресло повернулось в мою сторону. Его ноги были надежно укутаны клетчатым пледом.

– Девочка моя, что это означает? Почему ты врываешься без стука?

– Не думала, что в собственном доме не могу ходить по комнатам и не стучаться! – Лучшая защита – это нападение. Истина старая, как наш бранный мир. – Тем более, это не спальня, уважаемый айр, а рабочий кабинет, если я все правильно поняла.

Он поджал губы, быстро глянул на Римму и уже хотел что-то ответить. Но я выдвинула вперед ладонь, призывая дослушать меня до конца. Именно в этот момент в голове родился, по моему мнению, гениальный план:

– Почему Римме можно врываться без стука туда, где мы с мужем занимаемся чадозачатием? Возможно, именно этот факт ему и мешает. А я, извините, в одиночку забеременеть никак не смогу! – с этими словами с вызовом посмотрела на служанку.

Щеки девушки залились пунцовым румянцем. Она опустила стыдливо глазки и застыла, теребя пальцами передник, завязанный вокруг талии.

– Римма? – он больше ничего не сказал, а лишь поднял свою лохматую бровь.

– Я что, должна их под дверью ждать, пока они все там закончат? – девица подняла глаза и с вызовом глянула на дядюшку. Ее лицо стало еще краснее, да и глаза налились кровью, словно Римма готовилась к бою не на жизнь, а на смерть. – А так я их просто на ключ закрывала, чтобы никто не помешал. А через достаточное время приходила, чтобы проводить айру Вики обратно в комнату.

Я стала соображать, как воспользоваться ситуацией. Потребовать, чтобы ключ был у меня? Но тогда она не сможет Раслана кормить и выносить за ним горшки. Кормить, предположим, я вполне бы могла сама. Хотя, тогда пришлось бы выдать тайну, что собираюсь снять с него скотч. И опять же

горшки, да за чужим, по сути, мужиком? Мне же за это деньги не платят. И когда он сбежит, я была уверена все больше и больше, что это удастся повернуть, не хотелось бы, чтобы подозрение сразу пало не меня.

– Дорогу в башню, я, кажется, уже запомнила! – прервала ее визгливые вопли. Вполне могу дойти до комнаты без помощи. Предлагаю перед каждым актом чадозачатия отдавать ключи мне, а после я их буду возвращать Римме.

– А как вы будете магическую завесу открывать? – она вздернула свой длинный носик и горделиво посмотрела на меня. – У вас есть магия?

– А у тебя есть? – я снова перебила ее монолог.

Тут в нашу перепалку вмешался дядюшка:

– У Риммы есть специальный артефакт, который это делает. Поэтому она без усилий открывает любые двери в этом доме.

– А почему бы и мне такой артефакт не купить? – уточнила я.

Служанка показательно закатила глаза:

– Айра, вы хоть представляете, каких бешеных денег он стоит?

Я перевела взгляд на айра Грегори и предложила:

– Тогда пусть она отдает мне ключ вместе с артефактом. Как-нибудь два часа перебьется и не будет заходить в закрытые помещения.

Римма промолчала, но надулась как мыльный пузырь. Ка-

залось, что она вот-вот лопнет от возмущения из-за ущемления ее прав.

– Отлично! – внезапно согласился дядюшка. – Пусть так и будет, как сказала Вики.

Служанке пришлось спустить пар и больше не возмущаться. Она резко крутанулась на пятках и вылетела из комнаты, взмахнув своими юбками как флагами на ветру.

Глава 7

После этого происшествия дядя стал более покладистым. Он словно чувствовал свою вину предо мной и пытался загладить ее. Сложно сказать, как в Элиноре относились к занятиям любовью с прислугой, но мне это было безразлично. Хочет мужик ласки, есть та, которая ему ее дает. Почему бы и нет? В генеалогических перипетиях я тогда еще разбиралась плохо. В итоге мы с ним договорились, что в конце недели он вывезет меня в город для покупки нарядов. Платья с голыми спинами мало подходили для траура по безвременно усопшему супругу. По крайней мере так о нашей жизни было осведомлено светское общество Арании, столицы Элинора.

А сегодня мне предстояло очень важное и серьезное дело: поговорить с моим сумасшедшим мужем.

Я вызвала к себе Римму. Та появилась в моих покоях с недовольным выражением на лице. В этот раз я решила промолчать. Мало ли что в жизни служанки-шпионки происходит? Может она еще за кем-то горшки выносит. А тут я со своими претензиями. Но если девица и дальше будет строить из себя оскорбленную невинность, я ей быстро крылышки пообломаю. Из предыдущей встречи с айром Грегори я поняла одно, что без меня у них ничего не выйдет. Поэтому дядюшка по любому будет на моей стороне. Особенно, если и

я буду покладистой девочкой, исполняющей его требования.

Протянув руку, я потребовала с нее ключ и артефакт. Девушка, обиженно сопя, также молча залезла за свой корсаж и выдала мне требуемое. Они еще были теплыми, храня температуру ее тела. И мне почему-то стало неприятно. Как будто на унитаз после кого-то садишься. Но не выкидывать же их?

– Айра, вы через сколько мне их вернете? – Римма сдалась первой.

– У тебя что-то срочное? – я склонила голову на бок, разглядывая служанку. Она смутилась и пролепетала:

– Я планировала убраться в кладовке на чердаке.

Я протянула артефакт ей обратно:

– Хорошо, тогда иди убирайся. Как закончишь, принесишь мне.

– Но, айра, там очень много работы! Боюсь, на целый день! А я как начинаю какое-то дело, так и не могу остановиться. Меня именно за это айр Грегори ценит. Что делами я занимаюсь без перерывов на обед и отдых! И оставлять ее без присмотра опасно. Там же хранятся дорогие магические артефакты, – Римма состроила глазки преданной прислуги.

– Тогда вообще проблем не вижу! – усмехнулась в ответ я. – Сейчас мы с тобой идем до кладовки. Ты ее открываешь и убираешься до вечера. А я как закончу дела со своим мужем, все верну тебе обратно.

Девушка поняла, что попала в собственную ловушку. Она попыталась меня отговорить:

– Но, айра, кладовка на чердаке! Туда высоко забираться!

– Милая, ты меня с дядюшкой не путаешь? – я угрожающе сузила глаза. – Если видишь плохо, то специально тебе сообщаю, что я достаточно молода и здорова, чтобы преодолеть несколько лестничных пролетов.

– Как скажете, айра! – Римма изобразила кривенький книксен, – тогда пойдёмте!

Мне показалось, что она специально выбрала самый дальний и сложный путь на чердак. Мы по лестницам взбирались минут пятнадцать точно. Благо, что тело мне досталось действительно молодое и здоровое. Нет, не спортсменка, конечно. Этого трудно ожидать от избалованной аристократки. Тем не менее, мы запыхались со служанкой примерно одинаково.

Кладовка оказалась крохотной. Там действительно было пыльно и по углам висела паутина. Только кому нужно помещение под самой крышей, в котором ничего не хранится, кроме обитого железом сундука? Я ей ничего не сказала про фронт работ. Лишь добавила:

– Как закончу, приду к тебе сюда! Не думаю, что мне понадобится столько же времени, сколько тебе. Поэтому жди здесь.

Я была очень довольна собой. Римме поневоле придется сидеть в этом забытом богом чулане и ждать меня, чтобы не противоречить собственным словам. Это развязывало мне руки и давало дополнительное время.

Спрятав в глубокий карман платья ключ и артефакт, я поспешила в башню. Бежала туда почти вприпрыжку, так мне не терпелось побеседовать с иномирным супругом. Когда подошла к нужной стене, поняла, что артефактом-то пользоваться не умею! Я до этого не видела, чтобы Римма доставала его и проделывала какие-то манипуляции.

Для чего он ей? Дядя Грегори сказал, что Римма использует артефакт вместо магии. Скорее всего, он в ее пальцах пробуждает эти самые горячие иголки. Я сосредоточилась, представила, как к моим пальцам подкатывает огонь и взмахнула рукой.

Пленка появилась, дернулась и... исчезла. Сдаваться я не спешила. Сосредоточилась еще раз и повторила манипуляцию. На этот раз все получилось на отлично. Дверь обнажилась. Ключ хоть с трудом, но все же провернулся. Я вошла в спальню, где был привязан к кровати мой муж.

Айр Порфириус приподнял голову, чтобы посмотреть на вошедшего. И неожиданно улыбнулся. Я это поняла по лучикам морщин, которые образовались вокруг его глаз.

– Добрый день! – поздоровалась я. – Сегодня мне удалось нейтрализовать Римму. Поэтому, думаю, будет время нам поговорить. Только пообещайте, что не будете кричать, иначе из это затеи ничего не выйдет.

Мужчина, как мы договаривались прежде, медленно моргнул. А я, собравшись с силой резко дернула скотч. Еще со времен восковой депиляции хорошо помнила, что лучше

дергать сильно и сразу, а не тянуть kota за хвост.

Болезненная гримаса исказила красивые черты лица, лежащего передо мной мужчины:

– Ты что, с ума сошла?! – продолжал морщиться он. Голос оказался необычайно красивым, глубоким таким, объемным что ли. Я почему-то делила голоса на объемные и плоские. У хороших певцов он всегда такой округлый. А у подражателей на первый взгляд кажется таким же, но лишь до той поры, пока он не встанет в ряд с оригиналом.

– А как мы ради вас депиляцию терпим! – огрызнулась я. Я, понимаешь ли, спасаю его. А он еще и недоволен!

– Деди... Что? – непонимающе моргнул мужчина. – Это что за зверь такой, которого вам приходится терпеть?

– Это не зверь, – фыркнула я, представляя ежика, который после этой самой депиляции вырастает. – Это просто удаление волос с тела, чтобы ублажать ваши бесстыжие глаза.

Почему-то в этот миг вспомнился Руслан. И я сорвалась на ни в чем неповинном мужике. Неожиданно он засмеялся. И снова смех меня буквально завораживал. Одну бровь, к сожалению, я поднять не могла. Поэтому вскинула обе, как бы задавая немой вопрос, что его там рассмешило.

– Странные у вас порядки тут в Элиноре. То-то мне одно твое место так пирожочек напомнило! – и он снова засмеялся. Мне бы обратить внимание на слова про Элинор. Но я как последняя дура зациклилась на пирожочке. Да, депиляция была сделана перед самым моим попаданством. И чудес-

ным образом передалась и моему новому телу. Я шутливо толкнула его в плечо. Привязанного льва можно и за хвост тянуть.

– Чего ждешь? Отвязывай меня быстрее! – поторопил мужчину, нетерпеливо ерзая на своей кровати.

– Нет, – я отрицательно качнула головой.

– Как нет? – удивился он. – Ты же обещала.

– Я от своих слов не отказываюсь. Но и себя хочу обезопасить, чтобы подозрения пали на кого-нибудь другого. Поэтому придется потерпеть.

Он ничего не ответил, лишь сверкнул синими глазами.

– И ты же помнишь, что мне нужен ребенок! А от кого я могу его получить, если не от мужа? Поэтому придется сначала мне его сделать. Потом я тебя выпущу отсюда.

– А если не получится? Знаешь ли, лежание в такой вот позе здоровью семени не способствуют, – поморщился он.

– Две недели, – припечатала я, сверля его взглядом. – Через две недели я обещаю тебя выпустить. Не хочу брать грех на душу, а не потому, что ты сразил меня неземной красотой.

– Тогда делай своего ребенка и вали отсюда! – зло рыкнул узник на меня. – Но учти, в этом деле я тебе не помощник. Ты и так без согласия ворует мое семя, – я видела, как мужчина бессильно сжал кулаки, словно его, хм, семя, было чем-то бесценным.

– Успокойся, – охладила я его пыл. – Если ты мне не будешь помогать, я не смогу тебя выпустить.

– Интересно, как я могу это делать? – скривился он, растопырив пальцы на руках и ногах в бессильном жесте.

Я не стала с ним препинаться дальше. Как ни крути, а время все-таки было ограничено и на долгие разговоры не рассчитано. Кто знает, сколько Римма просидит в пыльном чулане в обнимку с древним сундуком?

– Мне нужен второй ключ, чтобы я смогла тебя отсюда выпустить. Но у меня его нет. Поэтому скажи, есть ли дубликат в этом доме?

– В этом доме? – он искренне удивился. – Не имею ни малейшего понятия.

Так, похоже, ключами заведовала айра Тереза, это в лучшем случае. В худшем Римма. А хозяин дома никогда не задавался этим вопросом.

– Тогда скажи, где я могу найти мастера, который может изготовить ключ по пластилиновому оттиску?

– По какому оттиску? – переспросил он. Тьфу, опять я забыла, что в другом мире есть не все, к чему мы привыкли на земле. Поэтому спешно поправилась:

– По глиняному. Ключ отпечатываем во влажной глине. А потом умелый мастер по этому отпечатку должен изготовить дубликат.

– Айра, вы откуда родом? – усмехнулся пленник в ответ. – Вы точно происходите из благородного рода?

– А в чем дело? – не поняла я.

– А в том, что это явно воровская техника. Я даже о таком

ни разу не слышал.

Я уже хотела ответить, что в кино видела. Но вовремя затормозила. Господи, какое кино в этом странном мире? Поэтому быстро поправились?

– Я об этом в книге читала.

– В книге? – казалось, что этот факт еще сильнее удивил моего супруга. Лучше бы про кино сказала. Он бы все равно это не понял. – Айра умеет читать? А говорили, что в Элиноре женщины сплошь безграмотные.

У меня начало складываться стойкое впечатление, что муж – поданный какого-то другого государства, так он пренебрежительно отзывался о моей новой родине. Но уточнять это я посчитала преждевременным. Все-таки предшественница знала, за кого замуж выходит. На потерю памяти все не спишешь. Лучше поосторожничать.

– Из любого правила бывают исключения, – оборвала я его. – Ты знаешь, где искать мастера?

Он на секунду задумался. Нахмурился, дернул рукой, явно желая почесать лоб. Многие мужчины прибегают к этому жесту. Видимо, он у них усиливает мыслительные процессы. Только кожаный ремень не позволил это сделать. Меня наградили еще одной недовольной гримасой:

– Я Аранию плохо знаю. Но, если не изменяет память, слева от входа на утренний базар есть небольшая будка. Там работает мастер по металлу. Думаю, он сможет тебе помочь. Но берет дорого!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.